

УДК 304.4

ИЗМЕНЕНИЕ ДИСКУРСА ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Шакирова Елена Юрьевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военно-учебный научный центр Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина (филиал в г. Сызрани). E-mail: 5526reu@mail.ru

Герасимов Николай Николаевич – подполковник, заместитель начальника спецфакультета, начальник учебной части филиала Военно-учебного научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина (филиал в г. Сызрани). E-mail: gerasimovnn4112843@letomail.ru

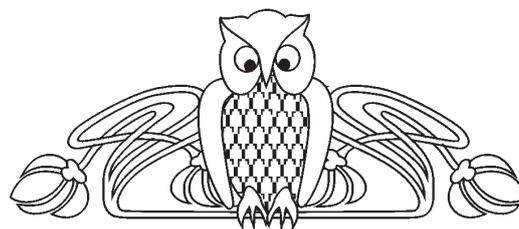
Возрастающая сложность социокультурных процессов, глобализация, рискогенность социокультурного пространства, обострение отношений между государствами и их переход в открытые военные столкновения диктуют необходимость тщательного социально-философского анализа сложившейся к началу XXI в. ситуации. Нарастание социальной напряженности, увеличение численности локальных конфликтов приводит к тому, что наиболее значимые столкновения между некоторыми государствами выходят на авансцену всей планеты. Военные конфликты, повышая рискогенность современности, существенным образом трансформируют социокультурное пространство, превращая его в локус войны, нивелируя одни ценности и актуализируя другие. Социокультурное пространство как результат деятельности человека впитывает военную составляющую и само становится военным по своей сути.

Ключевые слова: социокультурное пространство, война, риск, рискогенность.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-3-297-301

Социокультурное пространство – это результат деятельности человека и общества. Оно реально, с одной стороны, но с другой – в гносеологическом плане выступает как сложная ментальная конструкция, описание которой предстает как комплексная социально-философская проблема. Социокультурное пространство – феномен многоуровневый и разноплановый. Развитие его представляет собой изменение состояний при условии сохранения некоего исходного, порождающего новые состояния. Под влиянием таких процессов, как глобализация и нарастание сетевых взаимодействий строение пространства изменяется. Размытость границ, неопределенность, переходность позиций, смена значений аксиологических знаков, трансформация сущностных характеристик – таково социокультурное пространство современности.

Война – неотъемлемый элемент социокультурного пространства, которое включает в себя

все без исключения виды деятельности человека и общества, ее прямые и опосредованные результаты. Война – явление, которое сопровождало, сопровождает и, видимо, будет сопровождать развитие общества. Философия всегда стремилась ответить на вопрос о сущности войны, оценить её роль, ценность и значимость для человечества. Классический пример исследования войны восходит к началу зарождения философской мысли. В древнем мире военные действия превратились в угрозу существования практически всех государств. Мыслители того времени рассматривали войну как средство для достижения могущества и власти для государств и их правителей. Сунь-Цзы говорил: «Война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти. Это путь существования и гибели. Это нужно понять» [1, с. 22]. В Древней Греции военно-философская мысль получила существенное развитие в трудах философов того времени – Гераклита, Демокрита, Платона, Аристотеля, уделявших большое внимание теоретическому осмыслению проблемы войны, ее подготовке и ведению. Общество греческого античного мира рассматривало войну как главный источник рабов и как явление, неразрывно связанное с жизнью. Мыслителей Древней Греции интересовали истоки, причины, сущность войн. Они пытались классифицировать войны, определить взаимосвязь с политикой, найти ответы на фундаментальные вопросы социального бытия.

Августин Блаженный утверждал, что на земле, где господствуют грех и несправедливость, мир в принципе невозможен. Мир возможен только в Граде Божьем, где правят благодать и миротворение, и попадут в этот Град святые люди. Августин Блаженный воспринимал войну необходимым злом, без которого не может быть «блага христианского мира и справедливости» [2, с. 8].

Точка зрения на войну меняется в эпоху Возрождения: она считается социальным злом, и в борьбу с ним включились многие философы этой эпохи: в частности, Эразм Роттердамский отмечал, что любая война несет бедствия: смерть, кризис

ремесла, торговли, падение нравов, игнорирование законов. Разжигатели войн – правители, именно они нарушают догмы Священного Писания: «Если ты считаешь, что нынешнее общество порочно потому, что худшие люди в нем имеют большую власть, то знай: во время войны царят отъявленные преступники» [3, с. 61].

Т. Гоббс видит в сущности человека три основные причины войны: во-первых, соперничество, во-вторых, недоверие, в-третьих, жажда славы [4, с. 151]. «Первая причина – писал Т. Гоббс, – заставляет людей нападать друг на друга в целях наживы, вторая – в целях собственной безопасности, а третья – из соображения чести» [4, с. 152]. Бенедикт Спиноза внес существенное дополнение в учение Т. Гоббса. Он полагал, что мир надо защищать с оружием в руках: «Мир есть не отсутствие войны, а добродетель, проистекающая из твердости духа...» [5, с. 312].

Дж. Локк пошел еще дальше: он оправдывал войну только в том случае, если она идет во благо народу, поэтому когда правитель начинает войну против воли народа, «народ имеет законное право сопротивляться своему королю» [6, с. 129].

Французский философ-просветитель Ж.-Ж. Руссо убедительно высказывался за формирование международной мирной организации. В частности, он указывал в числе важнейших причин войны имущественное неравенство в обществе, стремление человека к собственности [7, с. 565–567]. Интересы правителей и интересы народа – это не одно и то же, полагал философ. Для утверждения абсолютного мира необходимо, чтобы интересы правителей совпадали с интересами народа.

Интересны воззрения И. Канта на природу войны и мира: он рассматривал данную проблему с точки зрения нравственности и морали. И. Кант отмечал, что войну нельзя анализировать односторонне, как абсолютное зло. Война, по его мнению, способствует расселению народов, она необходима как самооборона, её можно оправдать, если она ведется ради основания национального государства. Она способствует пробуждению талантов, развивает мужество у народа в противоположность торговле, которая порождает меркантильность, трусость и избалованность [8].

Серьезный вклад в изучение феномена войны внес К. Клаузевиц. Пытаясь понять природу войны, он приходит к умозаключению, что война – непредвиденное событие, которое движется и формируется в противоречиях. Он с сарказмом относился к надежде на «вечный мир» и отказывался от заблуждений некоторых человеколюбцев, «имеющих своим источником добродушие» [9, с. 75]. Природа войны непостоянна и способы её осуществления влияют на

характер военной кампании, война – это «истинный хамелеон» – отмечал К. Клаузевиц. Являясь хорошим теоретиком, он дал три определения понятия войны.

Первое определение сфокусировано на том, что «война есть не что иное, как расширенное единоробство <...> это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю» [10, с. 73]. Согласно этому утверждению, наша воля управляет войной. Воля командует и направляет войну, опираясь на психические и духовные силы воюющих сторон. Процесс этого напряжения всех сил противоборствующих обществ протекает до тех пор, пока одна из сторон не признает свое поражение.

Рассматривая природу войны в политическом контексте, К. Клаузевиц дает второе, наиболее известное, определение войне: «Война есть продолжение политики, только иными средствами» [10, с. 87]. Невозможно рассматривать войну отдельно, не затрагивая политическое положение дел. Раскрывая это определение, он приходит к другому, более яркому обозначению войны как пульсации насилия. Война сравнительно быстро приходит к концу, но её развитие бывает относительно длительным, поэтому К. Клаузевиц и формулирует определение войны как всплеска и затухания насилия.

Отечественные философы также уделяли огромное внимание проблеме войны и ее роли в общественном развитии. Над этой проблемой размышляют такие мыслители, как Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, В. Соловьев и др. Достоевский полагает, что война обновляет людей: «...у всех поднят дух, и не слышно об обыкновенной апатии или скуке, как в мирное время». Кроме того, «положительно можно сказать, что долгий мир ожесточает людей» [11, с. 12]. Писатель полагает, что «наука и искусства именно развиваются всегда в первый период после войны. Война их обновляет, освежает, вызывает, крепит мысли и дает толчок. Напротив, в долгий мир и наука гложет» [11, с. 13].

В. Соловьев отмечает: «По-настоящему относительно войны следует ставить не один, а три настоящих вопроса: кроме общенравственной оценки войны есть другой вопрос – о ее значении в истории человечества, еще не кончившейся, и, наконец, третий вопрос, личный – о том, как я, то есть всякий человек, признающий обязательность нравственных требований по совести и разуму, должен относиться теперь и здесь к факту войны и к тем условиям, которые из него практически вытекают?» [12, с. 26–27]. В. Соловьев не сомневается в том, что со стороны общенравственной оценки мир есть норма, то, что должно быть, а

война – аномалия, то, чего быть не должно [12, с. 28]. Однако философ не отрицает, что война «бывает реально необходима при данных условиях» [12, с. 28]. Кроме того, он искренне считает, что «организация войны в государстве есть первый великий шаг на пути осуществления мира» [12, с. 33]. «Война была прямым средством для внешнего и косвенным средством для внутреннего объединения человечества», – подытоживает мыслитель [12, с. 57].

Н. Бердяев подчеркивал, что «природа войны, как материального насилия, чисто рефлективная, знаковая, симптоматическая, не самостоятельная. Война не есть источник зла, а лишь рефлекс на зло, знак существования внутреннего зла и болезни» [13, с. 287]. Философ полагал, что «в глубине духовной действительности давно уже началась мировая война, мировая вражда, ненависть и взаимоистребление» [13, с. 288].

Можно отметить, что эти слова актуальны до сих пор: ненависть, вражда и нелюбовь сопровождают развитие человечества, войны не прекращаются, а переходят на другой уровень, скрытый, латентный, который может в любой момент времени перейти в открытое столкновение.

Может ли война быть благом? Этот вопрос занимал умы величайших философов с древнейших времен и, по всей видимости, не потеряет актуальности в ближайшее время. Наиболее общая точка зрения на проблему нравственного содержания войны выражена современным отечественным исследователем А. А. Скворцовым: «Могут ли быть войны благом? Могут, если невступление в войну повлечет еще более пагубные последствия, чем ее начало» [14, с. 77]. Остановимся на этом утверждении: вступление в войну позитивно, если невступление – еще большее зло для общества и народа. Однако необходимо понимать, что полного оправдания войне быть не должно, война – это зло, и природа войны не может быть положительной.

Таким образом, данный небольшой историко-философский экскурс в разработку концепта «войны» и роли феномена в развитии общества свидетельствует о важности этого вопроса для современной гуманитаристики.

Война как социальное явление не является изолированным и не возникает внезапно, без связи с предшествующей жизнедеятельностью социума. Рискогенность социума – важнейшее условие, стимулирующее развитие таких социально-экономических, социально-политических и социокультурных отношений, которые способны привести к деструкции существующих структурных социальных связей и отношений и нивелировать внешние зависимости.

К сожалению, современность демонстрирует следующее: риски уже не являются прерогативой того или иного социума: они приобретают глобальный характер, оказывают существенное влияние на развитие всего человечества. Военные риски не являются исключением: прогрессируя, они порождают угрозу третьей мировой войны. Однако «крупномасштабная война с применением обычных вооружений <...> пожалуй, действительно изживает себя; однако сама война, война как таковая – жива, активна» [15, с. 20]. Мир не стал стабильнее, безопаснее и надежнее, напротив, он стал еще более уязвимым, непредсказуемым и подвержен рискам, среди которых особое место занимает немотивированное применение военной силы.

Примечательно, что именно в XX в. стали появляться различного рода концепции, которые так или иначе определяли потенциальную конфликтогенность сложившегося миропорядка. К их числу относятся теоретико-философские построения С. Хантингтона – «столкновение цивилизаций» [16], согласно которому наступает эра столкновения культур. Связывая специфику современной войны с изменением роли культурного фактора в политике, С. Хантингтон полагает, что на смену идеологически мотивированным военным столкновениям государств приходят детерминированные культурой (религией, традициями) военные столкновения цивилизаций. Философ представляет будущее в пессимистических красках: неудачные попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую и нежелание определенных цивилизационных обществ признать монистическую ценность культуры Запада могут привести к взаимной отчужденности огромных людских масс, поэтому основными причинами цивилизационных конфликтов в современном мире станут не экономические и идеологические причины, а именно культурные.

Концепция американского ученого была воспринята в философских кругах критически, в частности, Б. И. Каверин отмечает, что, согласно точке зрения С. Хантингтона, войн между государствами и их коалициями не существует, так как они включены в войны между цивилизациями. Кроме того, Б. И. Каверин отмечает достаточно вольное обращение с такими понятиями, как «культура», «цивилизация», «война», «военный конфликт» [17, с. 106].

Именно теоретические построения С. Хантингтона инициировали сдвиг в понимании войны XX столетия. Важнейшей особенностью современной войны является взаимообусловленность политического и технологического факторов. На смену «кровавым» войнам приходят «бескров-

ные», «неболевы», «цивилизационные» войны, в которых цели достигаются не в результате прямого вооруженного насилия, а путем применения альтернативных форм насилия: экономического, психологического, политического, информационного. Новые войны конца XX – начала XXI в. несут новые риски для общества. Насилие, осуществляемое во всех сферах общественной жизни, сказывается неоднозначно на населении, на ценностных приоритетах современного общества.

Современность порождает новых субъектов войны – наднациональные организации, цель которых заключается в осуществлении некоей общей цели (ООН, НАТО). Рискогенность данного процесса заключается в том, что эти организации начали осуществлять контроль над различными международными сферами, а также легитимировать вооруженное насилие в случае необходимости. Появилась новая форма войны – миротворческая, которая подразумевает военную деятельность по установлению и поддержанию мира в районе конфликта от имени ООН. Появление надгосударственных субъектов войны обусловлено, в первую очередь, глобальными процессами современного мира. Их суть состоит в переходе от государственно-центричного порядка, где национальное государство полностью контролирует свою территорию, к порядку, где территориально обособленные государства постепенно растворяются в новом транстерриториальном образовании.

Создание ядерного оружия значительно увеличивает военные риски: «... ядерное оружие создавалось для того, чтобы обеспечить военных и их политических руководителей беспрецедентным по своей мощи средством, позволяющим успешно вести и выигрывать войны» [15, с. 31]. Следствием создания ядерного оружия стала «холодная война». Её специфика заключается в том, что она, с одной стороны, осуществлялась без прямой вооруженной борьбы между главными участниками противостояния, что привело к созданию и использованию невоенных средств для достижения определенных политических целей. С другой стороны, ядерное оружие может вообще положить войне как социальному явлению конец. Действительно, после 1945 г. сверхдержавы не вели традиционных войн между собой. Как отмечает М. ванн Кревельд, «практически во всех случаях малейшая угроза развязывания такой войны <...> была бы сущей нелепицей» [15, с. 40]. В конечном итоге, применение вооруженных сил с целью захвата территории было признано незаконным в международном праве. Все признаки свидетельствуют о том, что, сталкиваясь с государствами, имеющими ядерное оружие,

государства стали осторожнее и осмотрительнее. Однако риски военного характера с появлением ядерного оружия не уменьшились, а лишь приобрели другие черты, поскольку войны перешли на другие уровни – информационный, экономический, психологический. В начале XXI в. возникает еще одна форма войны – террористическая. Х. Хофмайстер рассматривает ее как войну нового типа – «асимметричную». «Асимметрия» понимается как действие, способ организации или тип мышления, отличный от действия или мышления противника. «Асимметричный характер» террористической войны выражается в том, что это противостояние неполитического субъекта с политикой национального государства [18]. Такая наименее предсказуемая форма войны в условиях глобализации создает новые угрозы, новые риски и ощущение перманентной опасности для людей.

Повышая рискогенность социокультурного пространства, любая война неизбежно его трансформирует, видоизменяя строение социокультурности и внутренние аксиологические связи [19]. Серьезной деформации подвергаются и ценностные значения, некоторые из них актуализируются, некоторые – частично или полностью нивелируются. Социокультурность до войны, во время войны и после войны представляют различные формы связей и отношений между элементами, которые порой противоположны друг другу.

Список литературы

1. *Сунь-Цзы*. Искусство войны. М., 2012. 96 с.
2. *Война и армия*. Философско-социологический очерк. М., 1977. 415 с.
3. *Трактаты о вечном мире*. Философско-социологический очерк. М., 1963. 278 с.
4. *Гоббс Т.* Избр. произв. : в 2 т. М., 1964. Т. 2. 748 с.
5. *Спиноза Б.* Избр. произв. : в 2 т. М., 1967. Т. 2. 727 с.
6. *Локк Дж.* Избр. философские произв. : в 2 т. М., 1960. Т. 2. 532 с.
7. *Антология мировой философии* : в 4 т. М., 1970. Т. 2. 776 с.
8. *Кант И.* К вечному миру. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 12.11.2015).
9. *Новиков Г.* Теории международных отношений. Иркутск, 1996. 298 с.
10. *Клаузевиц К.* О войне. М., 2007. 861 с.
11. *Достоевский Ф. М.* Парадоксалист // Русские философы о войне. М., 2005. С. 11–17.
12. *Соловьев В.* Смысл войны // Русские философы о войне. М., 2005. С. 25–57.
13. *Бердяев Н.* Мысли о природе войны // Русские философы о войне. М., 2005. С. 286–294.
14. *Скворцов А. А.* Нравственные проблемы войны // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2001. № 1. С. 74–83.

15. Кревельд М. ванн. Трансформация войны. М., 2015. 320 с.
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. 603 с.
17. Каверин Б. И. Цивилизационная концепция войны и армия // Военно-философский вестн. 2008. № 1. С. 104–113.
18. Хофмайстер Х. Теория террористической войны // Homo philosophans : сб. к 60-летию проф. К. А. Сергеева. Сер. «Мыслители». Вып. 12. СПб., 2002. С. 439–452.
19. Шакирова Е. Ю., Герасимов Н. Н. Социальные риски и война : контуры пересечения дефиниций // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических дисциплин : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М. ; Вольск, 2016. Ч. 2. С. 138–143.
5. Spinoza B. *Complete works*. Cambridge, 2002. 992 p. (Russ. ed.: Spinoza B. *Izbr. proizv.*: v 2 t. Moscow, 1967. T. 2. 727 p.).
6. *The John Locke Collection*. Seattle, 2014. 634 p. (Russ. ed.: Lokk Dzh. *Izbr. filosofskie proizv.*: v 2 t. Moscow, 1960. T.2. 532 p.).
7. *Antologiya mirovoy filosofii* : v 4 t. (Anthology of World Philosophy: in 4 vol.). Moscow, 1970. Vol. 2. 776 p.
8. Kant I. *Perpetual peace and other essays*. London, 1983. 152 p. (Russ. ed.: Kant. I. *K vechnomu miru*. Available at http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.K_vechnomu_miru.pdf (accessed 12 November 2015).
9. Novikov G. *Teorii mezhdunarodnykh otnosheniy* (Theories of interdisciplinary relations). Irkutsk, 1996. 298 p.
10. Clausewitz C. von. *On war*. New Jersey, 1989. 732 p. (Russ. ed.: Klauzevits K. *O voyne*. Moscow, 2007. 861 p.).
11. Dostoevskiy F. M. Paradoxalist (Paradoxalist). *Russkie filosofy o voyne* (Russian philosophers about war). Moscow, 2005, pp. 11–17.
12. Solovev V. Smysl voyny (The sense of war). *Russkie filosofy o voyne* (Russian philosophers about war). Moscow, 2005, pp. 25–57.
13. Berdyaev N. Mysli o prirode voyny (Thoughts about the nature of war). *Russkie filosofy o voyne* (Russian philosophers about war). Moscow, 2005, pp. 286–294.
14. Skvortsov A. A. Nravsvnennyye problem voyny (The moral problems of war). *Vestn. Morskovskogo un-ta. Ser. 7. Filosofiya* (Moscow University Bulletin. Ser.7. Philosophy), 2001, no. 1, pp. 74–83.
15. Creveld M. von. *The transformation of war*. New York, 1991. 272 p. (Russ. ed.: Kreveld M. van. *Transformatsiya voyny*. Moscow, 2015. 320 p.).
16. Huntington S. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York, 2011. 368 p. (Russ. ed.: Hantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy*. Moscow, 2003. 603 p.).
17. Kaverin B. I. Tsivilizatsionnaya kontseptsiya voyny i armiya (Civilization concept of war and the army). *Voенно-filosofskiy vestn.* (Military Philosophic Herald), 2008, no. 1, pp. 104–113.
18. Hofmayster H. Teoriya terroristicheskoy voyny (The theory of a terrorist war). *Homo philosophans*. Sb. k 60-letiyu prof. K. A. Sergeeva. Ser. «Mysliteli» (Homo philosophans. Collection for the 60th anniversary of Professor K. A. Sergeeva. Ser. «Thinkers»). Iss. 12. St.-Petersburg, 2002, pp. 439–452.
19. Shakirova E. Yu., Gerasimov N. N. Sotsialnye riski i voyna: kontury peresecheniy definitsiy (Social risks and war: the outlines of definition crossing). *Aktualnye problemy gumanitarnykh i sotsialno-ekonomicheskikh distsiplin: sb. materialov X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*: v 3 ch. (Actual problems of humanitarian and socio-economic disciplines: Collection of materials of the X-th International scientific-practical conference). Moscow; Volsk, 2016. Part. 2, pp. 138–143.

Changing the Discourse of War in the Modern Social and Cultural Space

E. Yu. Shakirova, N. N. Gerasimov

Federal State Official Military Educational Institution of Higher Professional Education Military Educational-Research Centre of Air Force Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin (branch, Syzran) 1, Marshal Zhukov st., Syzran, 446029, Russia
E-mail: 5526reu@mail.ru

N. N. Gerasimov

Federal State Official Military Educational Institution of Higher Professional Education Military Educational-Research Centre of Air Force Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin (branch, Syzran) 1, Marshal Zhukov st., Syzran, 446029, Russia
E-mail: gerasimovnn4112843@letomail.ru

The increasing complexity of social and cultural processes, globalization and riskogenics of the social and cultural space, the aggravation of relations between states and their transition into open military clashes necessitate a thorough socio-philosophical analysis of the formed to the beginning of the twenty-first century the situation. The growth of social tension, increasing number of local conflicts leads to the fact that the most significant clash between some states come to the forefront of the entire planet. Military conflicts, the increasing riskogenics of the modernity significantly transforming the social and cultural space, turning it into a locus of the war, leveling the same values and actualizing others. Social and cultural space as a result of human activity, absorb a military component and becomes military in nature.

Key words: socio-cultural space, war risk and risk-taking.

References

1. Sun Tsu. *The art of war*. New York, 2007. 256 p. (Russ. ed.: Sun-Tsy. *Iskusstvo voyny*. Moscow, 2012. 96 p.).
2. *Voyna i armiya. Filosofsko-sotsiologicheskyy ocherk* (War and the army. Philosophical and sociological essay). Moscow, 1977. 415 p.
3. *Traktaty o vechnom mire* (Tractates of eternal peace). Moscow, 1963. 278 p.
4. *The English works of Thomas Hobbs*: in 11 vol. London, 1838. Reprint Aalen, 1966. Vol. 3. 326 p. (Russ. ed.: Gobbs T. *Izbr. proizv.*: v 2 t. Moscow, 1964. T. 2. 748 p.).